

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Проблемы вступления России в ВТО

Автор: А.Н. ДАВЛЕТШИН, студент 5 курса факультета социального страхования, экономики и социологии труда Российского государственного социального университета

В статье раскрыты теоретические и практические проблемы вступления России в ВТО, основы интеграционных процессов и механизм их практического функционирования в глобальном экономическом пространстве. Описаны основные границы эффективной интеграции и проблемы, порождаемые необоснованным пренебрежением этими границами. Авторами предложена модель приоритетности формирования собственного замкнутого воспроизводственного контура, обеспечивающего стабильное и безопасное развитие государства и эффективную интеграцию в ВТО.

Authors tried to reveal fundamental theoretical and practical problems of integration of Russia into WTO, bases of integration processes and mechanism of its practical action in the global economic. The most important rules of effective integration are clarified, as well as problems appearing with deviation from that rules. Authors also offered the model of creation national closed reproduction circle to guarantee the constant and secure national economic growth and effective integration into WTO.

Ключевые слова: ВТО, интеграция, глобализация, свободная торговля, суверенитет, мир-экономика, производство, сельское хозяйство, социальная защита, научный потенциал.

Keywords: WTO integration, globalization, free trade, sovereignty, «l'economie-monde», production, agriculture, social guardian, scientific potential.

Россия пытается стать членом ВТО с момента ее создания в 1995 году. Этому процессу предшествовали тщетные попытки присоединиться к ГАТТ, которые начались еще в 1986 году. Тот Уругвайский раунд переговоров закончился отказом со стороны влиятельных на тот момент США, обоснованным тем, что СССР является страной с плановой экономикой, что несовместимо с принципами свободной торговли. Только в 1990 году СССР смог получить статус наблюдателя.

Причины, по которым Россия не могла вступить в ВТО, до недавнего времени представлялись объективными, формализованными и объективными. Однако устранив все формальные барьеры, Россия все еще не

стала полноправным членом организации. Все популистские и политизированные инсинуации по поводу того, что на пути интеграции России в международную торговлю стоит только Грузия можно не брать в счет. Во-первых, Грузия не входит в рабочую группу по присоединению России к организации и не может в одностороннем порядке блокировать вступление России в ВТО; достаточно лишь провести многосторонние переговоры. Во-вторых, причины нежелания Грузии обосновываются не претензиями к торгово-экономическим аспектам российской политики, а политикой пограничного постконфликтного мщения.

На сегодняшний день причины кроются несколько глубже. Одна из причин – невозможность продолжения переговоров в одностороннем порядке из-за обязательств, которые Россия на себя взяла, вступив в Таможенный Союз. Ликвидация таможенных барьеров и либерализация торговли в таком макро-интеграционном субъекте предполагают вступление в ВТО как отдельной таможенной территории. Это обусловлено приоритетами стратегического развития России. Это необходимо для сохранения суверенности России.

Интеграционные процессы происходят повсеместно, и появление новых макрорегиональных групп не является необычным явлением сегодня. Для адекватного понимания происходящих мировых процессов необходимо представлять, что стоит за существованием крупных интеграционных групп, к которым можно отнести и ВТО. Общепринятая позиция по этому вопросу сводится к связыванию понятий интеграция и глобализация: интеграция – это этап реализации принципа безграничной экономической свободы, дальнейшего отказа от суверенитета и стирание границ национальных государств, что, в конечном счете, должно привести к созданию единой социально-экономической и политико-правовой системы [1].

В условиях стабильной мировой конъюнктуры, политической ситуации, реализация модели открытой экономики и свободной торговли становится важнейшим фактором повышения экономической эффективности за счет специализации и международного разделения труда. Все дело в емкости рынков – емкость внутреннего рынка каждой страны строго ограничена, максимальной же емкости можно добиться лишь с устранением всех торговых барьеров. Однако стоит заметить, что обязательным следствием реализации подобной модели является зависимость от внешних условий, а в случае конфликтов, войн, санкций или блокады, что не редкость сегодня, – остановка экспорта и импорта и последующая уязвимость страны. И тут мы сталкиваемся с противоречием: эффективность требует специализации и расширения рынков, но это приводит к подрыву безопасности. Понимание этого есть прямая причина того, что крупные экономические игроки много говорят о благоприятных последствиях либерализации международной торговли, росте глобальной взаимозависимости, но при этом заботятся о безопасности и самостоятельности, создают новые вооружения и увеличивают эффективную численность армии. Фридрих Лист, в своей работе «Национальная система

политической экономии», не отрицая полностью теорий Рикардо о свободной торговле, расставил приоритеты, поместив национальную безопасность на первое место, а экономическую выгоду – на второе [2]. Поэтому расстановка приоритетов во внешней политике России представляется нам не только актуальной, но и стратегически необходимой, при условии, что мы хотим сохранить свою субъектность в условиях мирового рынка.

Существует «модель Манделла-Флеминга» для обменных курсов, сформулированная виднейшими в свое время аналитиками МВФ. Модель применима к малым экономикам, которые не способны сами влиять на уровень мировых процентных ставок, а по этому признаку у России именно малая экономика. Эта модель устанавливает связь между суверенной государственностью, ценовой стабильностью и открытостью экономики. Модель очень логично указывает на то, что «два и только два критерия могут выполняться одновременно» [3]. Таким образом, открыв экономику, мы с большой вероятностью рискуем потерять страну. Необходимость сохранения суверенности и поддержания ценовой стабильности не вызывает сомнений. Поэтому смысл современных интеграционных процессов таков: создание достаточно мощных экономических группировок, способных быть стабильными, независимыми и эффективными в международной конкуренции, существующих за счет замкнутого воспроизводственного контура.

В этом свете актуальной представляется теория Фернана Броделя. Согласно его концепции, в истории постоянно реализуется объективный и закономерный процесс формирования относительно замкнутых макрорегиональных хозяйственных комплексов – «миров-экономик».

Региональные интеграционные процессы в последнее время резко ускорились и необходимо понимать, что противостоять сплоченной группе – занятие бесполезное, остается немного вариантов, самый верный из которых есть создание собственной группировки, создание своего «мира-экономики».

На протяжении веков Россия (позднее СССР) развивалась как классический самостоятельный «мир-экономика». Обусловлено это было комплексом природных, демографических, политических и множеством других факторов. В настоящее время развитие России и ее соседей в качестве «мира-экономики» является необходимым и достаточным условием сохранения собственной геополитической субъектности и суверенности. В противном случае, мы будем поглощены другими «мирами-экономикami», обреченно существуя как сырьевая периферия. Наглядным примером может служить тот факт, что по данным Федеральной антимонопольной службы России, на начало 2010 года на рассмотрении находились более 150 заявок на приобретение отечественных стратегических активов.

Все это обуславливает первичную необходимость построения независимой экономической системы. В современных условиях есть несколько приоритетных направлений, необходимое и достаточное развитие которых станет индикатором готовности вступления России в ВТО. Во-первых, это сельское хозяйство. В широком смысле под агропромышленным

комплексом понимается комплекс, обеспечивающий продовольственную безопасность территории.

Тем не менее, модернизация АПК отложена на потом. Промедления в этом вопросе чреватны негативными последствиями. До тех пор, пока нет ограничений на поддержку сельского хозяйства, необходимо провести модернизационные преобразования. Условия вступления в ВТО предусматривают верхний порог вложений в сельское хозяйство со стороны государства в 9 млрд. долларов. Стоит отметить, что на сегодняшний день бюджетом предусмотрены затраты в 3,5 млрд. долларов, чего недостаточно даже для стимулирования интенсивного роста, не говоря уже об экстенсивных мероприятиях. Анализ социально-экономической ситуации в аграрном секторе последних лет свидетельствует, что здесь применяются устаревшие технологии, сорта растений и породы скота, несовершенные методы и формы организации производства и управления.

На пятом-шестом уровне технологического уклада в России работают менее 1% сельскохозяйственных предприятий. На Западе аналогичный показатель составляет более 90%.

Отсутствуют отработанные механизмы внедренческой деятельности, система научно-технической информации, нарушено взаимодействие научных учреждений с внедренческими структурами сельхозпроизводства. Это усугубляет деградацию АПК, ведет к росту себестоимости и низкой конкурентоспособности продукции, тормозит социально-экономическое развитие сельской местности, резко снижает качество жизни на селе. В сельском хозяйстве РФ занято около 10 миллионов работников. Каждому из них приходится испытывать на себе такое количество социальных и экономических проблем, как ни в одной другой отрасли российской экономики. Одной из причин критического положения в сельском хозяйстве России является диспаритет между ценами на сельхозпродукцию и ресурсами промышленного производства, потребляемыми сельхозпредприятиями. Диспаритетные отношения ежегодно выкачивают из сельского хозяйства сотни миллиардов рублей. Издержки сельхозпроизводства систематически растут. Растущие издержки — только половина проблемы: не имея прямого выхода на рынок, производитель вынужден терять большую часть прибыли, отдавая перекупщикам — сетевым монополистам свой продукт по цене ниже рыночной. В результате отрасль неспособна даже к простому воспроизводству, не говоря уже о расширенном.

При вступлении России в ВТО сегодня, российский производитель останется не у дел, поэтому необходимо сначала восстановить сельское хозяйство, создать условия продовольственной безопасности и стабильности социальных аспектов в этой отрасли.

Еще одна проблемная область российской экономики — ее реальный сектор экономики. Стоит отметить, что системообразующие страны ВТО перешли от индустриализма к постиндустриализму. Это дает им довольно большое конкурентное преимущество как на внутренних рынках, за счет

сферы услуг – локальной, неглобализируемой, но интенсивно развивающейся и обеспечивающей стабильность социально-экономического положения внутри территориальных единиц; так и на внешних рынках, за счет технологической части постиндустриализма, способной к бесконечному росту и постоянном снижении ее себестоимости и способности удешевлять производство. Это обеспечивает тотальное лидерство развитых стран. Единственная проблема подобного уклада – низкая добавленная стоимость продукта. В то же время, вопреки расхожему мнению, Россия не только не приближается к постиндустриализму, но и едва входит в новый виток индустриализма. Поэтому неравномерность экономических состояний – одна из главных проблем вступления в ВТО.

Для того, чтобы общество само захотело вступить в ВТО, необходимо аргументированно убедить население и бизнес в том, что национальным производителем являются и строящиеся на нашей территории заводы западных компаний.

Необходимо освоить западные технологии, образуя международные концерны, а не отдавая львиную долю внутреннего рынка. То есть для производства наиболее эффективным и простым будет принятие Россией всех экономических норм Евросоюза, всех стандартов. После принятия юрисдикции судов ЕС решится проблема политического «распила». Когда вопросы монопольного строительства и защиты иностранных инвестиций будут решаться в европейских судах, мы сможем провести быструю и эффективную индустриализацию. Стоит отметить, что такой вариант не предусматривает отказ от суверенитета, он предусматривает принятие международных правил ведения бизнеса [4]. Например, при строительстве нового завода, используя европейское оборудование, сегодня необходимо получение всевозможных технологических сертификатов Ростехнадзора, при том, что все комплектующие прошли европейские проверки. Подобное дублирование функций существенно повышает издержки и снижает чистый дисконтированный доход. Принятие норм ЕС по промышленному оборудованию снижает себестоимость строительства минимум на 10 процентов.

Однако восстановление индустриальной инфраструктуры необходимо проводить на новой технологической и социальной базе, основанной на внутренних ресурсах и направленной на внутренний рынок. Импортируя правила и, на первоначальном этапе, технологию, необходимо демотивировать импорт и экспорт продуктов реального сектора экономики. Огромное предложение импорта не дает стимулов для коммерческого спроса на модернизацию.

Интеграция, в том числе в рамках ВТО, имеет огромное значение для научно-технического потенциала страны. В советский период большая часть научных исследований в России (около 66%) была сконцентрирована в сфере ВПК, а также носила преимущественно фундаментальный характер, что обусловило определенное несоответствие между научно-технологическим потенциалом российских организаций и требованиями мирового рынка. В то

время как европейские исследования отличаются прикладным характером и в значительной степени ориентируются на потребности современного рынка и повседневного спроса, российские исследователи находятся на начальном этапе формирования представлений о приоритетных направлениях исследований.

Как уже было показано выше нам необходимо интегрироваться в научное общество. Однако это не совсем устраивает третьи стороны, которые заинтересованы в оттоке интеллектуального капитала из России. При принятии России в ВТО придется полностью считаться с российским научным авангардом. Его идеи будут влиять на существующую парадигму, что чревато ее изменением. Сложившаяся ситуация способствует тому, что ученые бегут из России и попадают в строго очерченные научные границы. При расширении этих научных границ, умы перестанут стремиться «вытекать» и будут продолжать работать на территории России.

Не стоит забывать о специфической, российской системе социальной защиты населения, не предполагающей учет многих международных документов, в том числе деклараций МОТ. Это создает дисбаланс в социально-трудовых отношениях, при условии вступления в ВТО на правах полноправного члена. Этот прецедент не выгоден основным игрокам этого рынка.

Все эти аспекты не позволяют утверждать, что Россия готова вступить в ВТО уже сегодня. Решение первоочередных задач требует времени, а без их решения говорить о взаимовыгодной интеграции не приходится.

Список литературы

1. Кобяков А. В поисках утраченной целостности // Однако. – 2009. – №11. – С. 10.
2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 235 с.
3. Головнин М.Ю. Теоретические основы денежно-кредитной политики в условиях глобализации. – М.: Институт экономики, 2008. – С. 8.
4. Сороченко В.В. Организация и нормирование труда. – Academia, 2009. – С. 76.
5. Григорьев О. Борьба с «сырьевым проклятием». – М.: НеоконПресс, 2010. – 56 с.
6. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008. – 552 с.